

Короткой строкой

Законодательство об уличной торговле изменили

Депутаты Губернской думы внесли поправки в закон «О государственном регулировании торговой деятельности на территории Самарской области».

Теперь владельцы нестационарных торговых объектов (ларьков и киосков), у которых с 14 марта 2022 года по 31 декабря 2026 года истёк договор аренды земли под ним, за 30 дней до окончания срока могут подать прошение и продлить договор на семь лет без проведения аукциона.

Также производителям сельскохозяйственной продукции разрешается заключать сразу несколько договоров на размещение киосков в границах одного городского округа.

Кроме того, во всех муниципальных образованиях Самарской области количество мест размещения ларьков одним предпринимателем подняли до 50 процентов от общего числа всех киосков. Раньше такое было возможно только в селах.

Запрет на самовыгул собак

Госдума наделила регионы дополнительными полномочиями по обращению с безнадзорными животными.

Власти смогут вводить запрет на самовыгул собак, когда животное бежит по двору без сопровождения владельца.

В Государственной Думе принят закон, дающий право регионам самим устанавливать требования к содержанию безнадзорных животных. Субъекты РФ смогут запрещать самовыгул собак и устанавливать дополнительные требования к их содержанию.

Также региональные власти смогут принимать решение о пожизненном содержании бездомных животных в приютах и определять, где выпускать чипированных собак.

Помимо этого, депутаты Госдумы обсуждают поправки в КоАП, которые устанавливают ответственность за выброшенных животных, увеличивают для владельцев собак размер штрафа за покусы, а также для должностных лиц, не соблюдающих законодательство о безнадзорных животных.

Соб. инф.

Советы специалиста

Готовим склад к уборочной

Завершилась посевная кампания. Задача сельхозтоваропроизводителей – не только вырастить хороший урожай, но и сохранить его.

● Наталья ЗОТОВА/ФОТО автора

Особенно это важно для посевного материала, который будут использовать в следующем году. Как правильно подготовить складские помещения к приему урожая, сегодня рассказывает начальник Безенчукского отделения филиала ФГБУ «Россельхозцентр» по Самарской области **О.А. Вовчук**.

– **Оксана Александровна, что угрожает сохранности собранного урожая?**

– Угроза исходит от амбарных вредителей, которые ежегодно съедают 5,7-7,8 процента хранящегося зерна. Поврежденное насекомыми и клещами зерно превращается в яд. Особую угрозу таят так называемые первичные

вредители, для которых не являются преградой плодовые и семенные оболочки зерна. Они с легкостью прогрызают их, добиваются до эндосперма и проводят большую часть жизни внутри зерновки, образуя скрытую форму зараженности. Таких видов вредителей в российских зернохранилищах всего четыре: рисовый долгоносик, амбарный долгоносик, зерновой точильщик и зерновая моль.

Остальная, более обширная группа насекомых и клещей, включает представителей, которые в своем развитии формируют исключительно явную форму заражения. Они живут и вредят только в межзерновом пространстве, питаясь «обнаженным» эндоспермом поврежденных и разрушенных зерен.

При скрытой зараженности внутри зерна остаются остатки самих насекомых, экскременты, личиночные шкурки, мочевая кислота и другие выделения. Такие зерна невозможно удалить при помоле, поэтому они в размолотом виде содержатся в муке. Страдают от них и животные. У них во время кормления загрязненным зерном наблюдаются признаки отравления.

Непригодно такое зерно и на семенные цели, так как имеет низкую всхожесть.

– **Какие мероприятия необходимо провести, чтобы не допустить заражения зерна вредителями?**

– Мероприятия можно разделить на профилактические и истребительные.

Профилактические включают в себя подготовку хранилищ к приему зерна и подготовку самого зерна к хранению.

Хранилища ремонтируют, очищают и убирают весь мусор и хлам. Вокруг хранилищ на расстоянии 5 м убирают траву и мусор. При проведении дезинфекции складов нужно обрабатывать не только внутри хранилища, но и наружные стены, крышу, территорию, прилегающую к хранилищу.

Зерно перед закладкой сортируют, сушат (если нужно, до 13 процентов) и охлаждают зерно (при температуре 13°C – нижний порог развития вредителей). Возможна обработка жидкими инсектицидами – консервирование. Но для использования такого зерна на производственные цели нужна проверка на остаточное содержание пе-

стицидов.

Истребительные мероприятия: сепарирование, прогревание, промораживание и химическое уничтожение. Эти меры применяют, когда зерно уже заражено и есть опасность, что вредители приведут его в негодность.

Повышенное внимание следует уделять особо опасным и вредным организмам. К ним относятся как карантинные сорняки, так и насекомые – клоп вредная черепашка, саранчовые и луговой мотылек. К карантинным сорнякам относятся все виды повилики, горчак ползучий (розовый) и амброзии (трехраздельная, пыльнолистная и голометельчатая).

Для обнаружения данных вредных организмов нужно проводить постоянный мониторинг. Особую опасность для распространения вредных организмов представляют бросовые земли. На данном участке земли создаются благоприятные условия для распространения саранчовых и карантинных сорняков.

Аграрии Безенчукского района должны быть более внимательными к состоянию прилегающих к складским помещениям территорий, следить за их чистотой.

Урожай, полученный с таким трудом, необходимо сберечь!

Воспоминания

Моё тяжёлое военное детство

Продолжаем публиковать воспоминания наших земляков – ветеранов, детей войны, тружеников тыла об их жизни во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

– Я родилась в 1939 году в с. Суринское Новодевиченского района Куйбышевской области. На начало войны нас в семье было 6 человек: отец, мать, брат, я и бабушка с бабушкой (родители отца), – рассказывает Почётный житель Безенчукского района, член правления районной организации ООО «Дети войны» **В.А. Карпунина**. – 23 июня 1941 года отец был призван в Красную Армию, сразу попал на фронт

миномётчиком. Мы с братом были маленькими детьми, и родители отца – пожилого возраста. Пенсии тогда в колхозе не платили. Работоспособной была одна мама. Она трудилась в животноводстве и должна была кормить себя и нас четверых. Зарплату в колхозе не платили, работали за трудовые, за них можно было получить с урожая мешок муки на весь год. Жили только огородами. Его мы, совсем маленькие и слабенькие, обрабатывали, так как мать уходила на работу в 5 часов утра и возвращалась поздно вечером. Мы поливали, воду носили с речки по два ведра на коромысле, рыли, пололи, собирали урожай. Урожай с огорода – картофеля, свеклы, тыквы, капусты, моркови – хватало только на 4 месяца, а дальше... голод. Летом и весной собирали траву: лебеду, щавель и варили из них щи, супы. К весне все запасы кончались, и мы с братом ходили по огородам, перекапывали их

и искали мёрзлую оставшуюся картошку, из которой мать пекла черные лепёшки вместо хлеба.

Печь топилась дровами. Запасать их было нашей заботой. Мы каждый день зимой и летом ходили за хворостом в лес, зимой возили на санках, а летом на своём «горбу» – вязанками. Печь топили сами. Помню, я всё время ощущала страшный голод и просила у мамы кушать. Ответ был один: «Дочка, вот кончится война, вернётся отец, а сейчас – всё для фронта, всё – для победы». Но в 1943 году мы получили похоронку на отца. Помню, что все мы – и стар, и мал – ревели и день, и ночь. До гибели отец писал матери в письмах просьбу: «Маша, береги дочурку Валеньку». Эти письма мы в семье сохранили до сих пор. К сожалению, больше я о нём ничего не помню и не помню его лица. Про меня соседи говорили, что я – безотцовщина.

Мама после войны получи-

ла травму на работе и стала инвалидом первой группы. Меня определили в Сызранский детский дом №22, где я жила с детьми, которых эвакуировали из Ленинграда. Они ехали поездами в Куйбышев под бомбёжками фашистов. Один мальчик был без правой руки. Её оторвало при бомбёжке поезда немцами. Девочка Наташа Федорченко была с оторванной челюстью, что сильно обезобразило её лицо. Много детей с нарушениями психики, на их глазах родители умирали от голода. Моя подруга Галя эвакуировалась по «Дороге жизни» из Ленинграда, на их машину фашисты сбрасывали бомбы, ей повредили ноги, которые лечили целый год. И так жило большинство детей в годы Великой Отечественной войны. Так что я переживала эти последствия с ними. Со временем я поняла, что я счастливая, так как не видела этих бомбёжек.

Война – это страшно: голод, холод и смерть. Я и сейчас очень переживаю за детей Донбасса, сидящих месяцами в подвалах без тепла, воды и еды. Дети остаются без родителей. Нам надо беречь мир и бороться за безопасность нашей Родины.